

Научная статья

УДК 81'1

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-90-96>

ГЕНДЕРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РИТУАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

**Никита Александрович
Найдич**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого,
Тула, Россия, nikitanaidich@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сакральных текстов в контексте гендерной лингвистики. Работа состоит из анализа и сравнения гендерной направленности восточнославянских обрядов и заговоров концептов «Здоровье», «Любовь», «Семья», «Промысел». Объектом исследования являются гендерные лингвокультурные особенности ритуальных текстов. Цель исследования заключалась в том, чтобы доказать, что обрядовые тексты, а также концепты сакрального дискурса, имеют разную гендерную направленность. Задачи исследования: 1) отобрать языковой материал для лингвокультурного анализа; 2) рассмотреть ритуальные тексты и их концепты на наличие гендерной ориентации; 3) проанализировать языковые особенности обрядов и сакральных концептов, а также определить их гендерную направленность; 4) сравнить представленные концепты ритуальных текстов. Для анализа гендерной ориентации заговоров и обрядом были использованы сборники ритуальных текстов выдающихся филологов и фольклористов, таких как Майков Л. Н., Виноградов Н. Н., Аникин В. Н. В процессе отбора языкового материала автор ориентировался на следующие показатели: намеренность и гендерная направленность ритуала, ярко выраженные языковые особенности, которые определяют ориентацию текста, а также действия, сопровождающие ритуал. Первоначально были проанализированы заговоры концепта «Здоровья», т.к. большая часть из них гендерно нейтральна. Ритуальные тексты концептов «Любовь» и «Семья» рассмотрены в работе более основательно, т.к. эти обряды ориентированы на женщин. Так, в процессе анализа любовных и семейных заговоров удалось определить средний размер подобных текстов, выявить языковую специфику, а также найти наиболее употребляемые магические слова и действия. Помимо этого, в работе рассмотрены тексты концепта «Промысел», которые направлены на мужчин. Подробный анализ и сравнение гендерной ориентации сакральных концептов и текстов изложены в таблице.

Ключевые слова: гендерная лингвистика, лингвокультурология, язык, культура, ритуальные тексты, обрядовая лексика.

Для цитирования: Найдич Н. А. Гендерная направленность ритуальных текстов // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2022. Вып. 1 (9). С. 90–96. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-90-96>.

Сведения об авторе: Н. А. Найдич – студент факультета русской филологии и документоведения, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125.

Scientific Article
UDC 81'1
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-90-96>

GENDER ORIENTATION OF RITUAL TEXTS

Nikita A. Naidich

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia, nikitanaidich@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of sacred texts in the context of gender linguistics. The work consists of an analysis and comparison of the gender orientation of the East Slavic rituals and incantations of the concepts “Health”, “Love”, “Family”, “Craft”. The object of the study is the gender linguistic and cultural features of ritual texts. The purpose of the study was to prove that ritual texts, as well as concepts of sacred discourse, have a different gender orientation. Research objectives are: 1) to select language material for linguistic and cultural analysis; 2) to examine ritual texts and their concepts for the presence of gender orientation; 3) to analyze the linguistic features of rituals and sacred concepts, as well as to determine their gender orientation; 4) to compare the presented concepts of ritual texts. To analyze the gender orientation of incantations and rites, the paper uses collections of ritual texts by outstanding philologists and folklorists such as Maykov L. N., Vinogradov N. N., Anikin V. N. In the process of selecting language material, the author focuses on the following indicators: the intention and gender orientation of the ritual, pronounced linguistic features that determine the orientation of the text, as well as actions accompanying the ritual. Initially, the author analyzes the incantations of the concept of “Health”, as most of them are gender neutral. The ritual texts of the concepts “Love” and “Family” are considered in the work more thoroughly because these rituals are focused on women. Thus, in the process of analyzing love and family incantations, it is possible to determine the average size of such texts, identify language specifics, and also find the most commonly used magic words and actions. In addition, the work examines the texts of the concept “Craft”, which are aimed at men. A detailed analysis and comparison of the gender orientation of sacred concepts and texts are presented in the table.

Keywords: gender linguistics, linguoculturology, language, culture, ritual texts, ritual vocabulary.

For citation: Naidich, NA 2022, ‘Gender orientation of ritual texts’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 1 (9), pp. 90–96, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2022-1-90-96> (in Russ.)

Information about the Author: *Nikita A. Naidich* – Student of the Faculty of Russian Philology and Documentary, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospekt, Tula, 300026, Russia.

Ритуальная лексика довольно загадочное языковое явление. Тексты, предназначенные для совершения обрядов, заговоров и других магических действий, являются ярким примером взаимоотношения языка и культуры. Ни для кого не секрет, что ритуал являлся неотъемлемой частью жизнедеятельности наших предков. Обрядовые тексты можно поистине считать оберегами и некими защитниками от житейских бед, стихий, а также злых духов.

Сакральные тексты во многом имеют гендерную ориентацию, т.к. некоторые из них предназначены для того или иного пола. Как правило, любовные и семейные заговоры проводились женщинами, тогда как ритуалы для промыслов и ремесел предназначались исключительно для мужчин. В рамках исследования мы выясним, имеют ли ритуальные тексты гендерную направленность или же это, во многом, это связано со стереотипами и предрассудками.

Для этого мы обратились к нескольким сборникам русских заговоров и заклинаний, а именно Майкова Л. Н. «Великорусские заклинания», Виноградова И. И. «Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч.», Аникина В. П. «Русские заговоры и заклинания», чтобы отобрать ритуальные тексты для лингвокультурологического анализа.

Критериями для исследования стали следующие показатели:

- Намеренность заговора (для чего задумывается ритуал).
- Гендерная направленность (для какого пола предназначается заговор);
- Языковая специфика (какие особенности характерны для мужских / женских заговоров).
- Действия, производимые в процессе ритуального текста.

Так, для исследования гендерной направленности концепта «Здоровье» мы обратились к таким текстам, как заговоры от головной, зубной боли, ритуалы на кровь, раны и уrazy.

Нам удалось выяснить, что сакральные тексты концепта «Здоровье» не имеют гендерной направленности, т.к. большинство ритуалов предназначается как для женщин, так и мужчин. Но стоит отметить ряд особенностей выбранных текстов. Так, в заговоре от головной боли фигурируют образы трёх сестер, а также два женских имени – Ульяна и Маремьяна. В заговорах на здоровье также присутствуют упоминания о женщинах: «баба», «красная девица», старуха», «царица» и т.д. Стоит отметить, что подобные заговоры тесно взаимосвязаны с христианством, т.к. в некоторых сакральных текстах присутствует образ Пресвятой Богородицы, которая часто ассоциируется в подобных ритуалах с помощницей и защитницей.

Например, «*на камне алатыри Стоит матушка Пресвятая Богородица. Держит иглицу в руках, Зашивает раны семьдесят семь жил и семьдесят жил су-ставов*» [3].

Стоит также отметить, что в большинстве заговоров на здоровье женские образы, имена и символы имеют негативную семантику. Например, «*баба шла, собаку вела. Собака стала, да кровь перестала*» [3]. Или «*шла старуха из царева кабака, испугалась, упала, у ей резва кровь стала*» [3]. На наш взгляд, это связано с бытовыми устоями, где мужчины всегда главенствовали над женщинами. Помимо этого, женские образы являются предвестниками чего-то нехорошего (недугов, катаклизмов и т.д.).

Упоминание о мужчинах в заговорах на здоровье по большей части положительное или нейтральное. Как правило, в подобных ритуалах присутствует образ «батюшки», который связан с образом Бога. Помимо этого, наряду с Пресвятой Богородицей, в заговорах на здоровье присутствуют образы Адама, Иисуса и т.д.

Интересно рассмотреть гендерную направленность любовных ритуалов. Для анализа мы обратились к заговорам на красоту, любовь, от тоски, а также к приговорам, приворотам и свадебным оберегам. Так, нам удалось выяснить, что большинство сакральных текстов концепта «Любовь» обращено к женщинам, нежели к мужчинам, т.к. в них присутствуют местоимения и существительные женского рода. Лишь некоторые любовные заговоры подразумевают мужское участие. Например, в отсушках и отворотах, где мужчина при помощи ритуальных слов и действий старается избавиться от чувств той или иной женщины. Женские любовные заговоры, напротив, направлены на привлечение внимания со стороны мужского пола.

В ходе исследования нам также удалось выяснить, что любовные заговоры, ориентированные на женщин, имеют следующие языковые особенности.

- Большой объем ритуального текста. Так, некоторые заговоры включают в себя более 80-ти слов.
- Употребление уменьшительно-ласкательных форм имён существительных. Например, **белым платочком, приведи человечка** и т.д.
- Употребление имен прилагательных в сравнительной простой степени. Например, **лучше, краше, чище, красивее, милее** и т.д.
- Наличие обособленных обстоятельств. Например, *«Встану я, раба Божья, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в избы, из ворот в ворота»* [10].
- Обилие слов-приложений. Например, **солнышко-батюшка, свекор-батюшко, свекровка-матушка**.
- Присутствие тавтологий и плеоназмов. Например, **тоска тоску тоскует, сухота сухоту сухотует**.

В текстах любовных заговоров присутствуют следующие гендерно ориентированные лексемы, а именно: *женех, муж, жена, невеста, батюшка, матушка, свекор, свекрушка, деверь, золовушка, суседушки*.

Как уже было сказано ранее, мужских любовных заговоров не так много, как женских. Нам удалось установить, что подобного рода ритуальные тексты отличаются по размеру. Так, объем ритуальных текстов, которые предназначены для мужчин, составляет около 30-и слов. Иногда заговоры состоят из нескольких слов. Например, *«сколько копеечек, столько девочек»* [10].

Любовные заговоры тесно взаимосвязаны с ритуальными текстами концепта «Семья». Несмотря на то что подобные сакральные тексты не имеют строгой гендерной направленности, мы понимаем, что именно женщина должна выполнять подобные ритуалы. Во-первых, это связано с работой женщин по хозяйству и дому. Во-вторых, лексика любовных заговоров схожа с языком ритуальных текстов концепта «Семья». Так, в подобных сакральных текстах присутствует большое количество слов-приложений, уменьшительно-ласкательных форм имен существительных, наличие деепричастных оборотов и т.д.

В отличие от предыдущих ритуальных концептов, заговоры на промыслы (рыбную ловлю, охоту, собирание и т.д.), наоборот, имеют мужскую гендерную направленность. Больше количество текстов достаточно небольшое по своему содержанию, как правило, весь заговор состоит из 1-2-х предложений. Например, *«дай, господи, мне грибов наломать полную корзину»* [9]. Помимо этого, в промысловых заговорах, на наш взгляд, присутствует большое количество глаголов настоящего времени. Например, *«чтобы была рыба, в Великий четверг рыбаки лезут с батогом на князек избы, привязывают веревкой лапоть к батогу и черпают. При этом говорят: «Ловись, рыбка, как лапоть поймается»*» [10].

Таким образом, мы можем сказать, что сакральные тексты, во многом, гендерно ориентированы, т.к. ритуальные концепты подразумевают участие того или иного

пола. Так, например, в концепте «Промысел» наблюдается строгая мужская гендерная направленность, в отличие от концептов «Любовь» и «Семья», где заговоры, в основном, ориентированы на женщин. Концепт «Здоровье», на наш взгляд, является гендерно нейтральным.

Результаты исследования также изложены в виде таблицы 1:

Таблица 1

Анализ и сравнение гендерной направленности сакральных концептов и ритуальных текстов

Критерии	Заговоры на здоровье	Любовные заговоры, привороты, отвороты, отсушки	Семейные заговоры	Сакральные тексты концепта «Промысел»
Гендерная ориентация	Нейтральная.	В большинстве случаев любовные заговоры ориентированы на женщин. Но, есть ряд ритуалов, которые ориентированы на мужчин.		Строгая мужская гендерная направленность.
Языковые особенности	Присутствие женских образов, имен, как правило, в негативном контексте. Присутствие мужских образов, имен, как правило, в позитивном контексте.	Большой объем текста. Уменьшительно-ласкательные формы имен существительных. Имена прилагательные в сравнительной простой степени. Тавтологии и плеоназмы. Обособленные обстоятельства.		Небольшие объемы текстов. Как правило, 1 – 2 предложений. Употребление глаголов в повелительном наклонении. Иногда грубая лексика.
Действия, проводимые в процессе ритуалов	Проговаривание магических слов. Иногда встречаются действия с веществами (вода, земля и т.д.), крупами и иными предметами.	Проговаривание магических слов. Выполнение действий, связанных с различными предметами (напр., кувшин с водой, серебро и т.д.) в процессе проговаривания.		Проговаривание магических слов.

Исходя из представленной таблицы, мы видим, что сакральные концепты гендерно неоднородны. Так, заговоры на здоровье нейтральны, хотя в некоторых подобных текстах встречаются женские образы негативной семантики. Любовные и семейные обряды, в большинстве случаев, ориентированы на женщин. На это указывают размеры ритуальных текстов, характерные языковые особенности, а также местоимения женского рода. Но, несмотря на это, некоторые любовные заговоры ориентированы на мужчин. Например, отсушки. Ритуальные тексты концепта «Промысел» подразумевают мужское участие.

Итак, мы проанализировали и сравнили сакральные концепты и ряд ритуальных текстов для того, чтобы доказать, что восточнославянские обряды и заговоры гендерно ориентированы. В большинстве концептов ритуалы подразумевают мужское или женское участие. Исключением стали только заговоры концепта «Здоровья». На наш взгляд, гендерная направленность ритуалов связана с культурными установками и устоями восточных славян, у которых существовала строгие правила ведения хозяйства и распределения ролей в обществе.

Список источников и литературы

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвосемиотика сакральности: знак, слово, текст // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 80–87.
2. Токарев Г. В., Токарева И. Ю. Введение в лингвокультурологию : учебник. Тула: ТППО, 2016. 172 с.
3. Виноградов Н. Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. Вып. 1-3. Санкт-Петербург: тип. М. М. С. (т-ва И. Н. Кушнерев и К⁰), 1907–1910.
4. Войченко В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2009. № 1. С. 64–70.
5. Демешкина Т. А., Толстова М. А. Концепция диалектного словаря гендерно маркированной лексики // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (215). С. 17–24.
6. Коновалова Н. И. Традиционная народная культура в зеркале языка // Филологический класс. 2012. № 3. С. 5–11.
7. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. Москва, 1996. С. 90–93.
8. Майков Л. Н. Великорусские заклинания. Санкт-Петербург: тип. Майкова, 1869. 164 с.
9. Русские заговоры и заклинания. Материалы фольклорных экспедиций Московского государственного университета 1953–1993 гг. / под ред. проф. В. П. Аникина. Москва: Изд-во МГУ, 480 с. URL: <https://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci%26pub/rzz.htm> (дата обращения: 10.12.2021).
10. Салимова Л. М. О лингвокультурном концепте «Любовь» в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2 (32). С. 173–175.
11. Тарасенко О. Н., Чеботарев Е. Г., Улитин Д. А. «Гендер» как основополагающий концепт в структуре языковой картины мира // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 2-3 (11). С. 101–102.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Трошина Н. Н. Лингвокультурология и антропоцентрическая парадигма // Языковое бытие человека и этноса. 2011. № 18. С. 226–229.
14. Шевченко М. Н. Гендерные исследования в лингвистике // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 44. С. 131–134.

References

1. Astafurova, TN & Olyanich, AV 2009, 'Lingvosemiotika sakral'nosti: znak, slovo, tekst' (Lingua-Semiotics Of Sacredness: Sign, Word, Text), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2. Jazykoznanije (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics)*, no. 1. pp. 80–87. (in Russ.)
2. Tokarev, GV & Tokareva, Iu 2016, *Vvedenie v lingvokul'turologiiu: uchebnik* (Introduction to cultural linguistics: textbook), TPPO Publ, Tula. (in Russ.)
3. Vinogradov, NN 1907–1910, *Zagovory, oberegi, spasitel'nye molitvy i proch.* (Incantations, amulets, saving prayers, etc.), nono. I–III, Tipografiya Ministerstva putei soobshcheniy publ, Tovarishchestva I.N. Kushnerev i K⁰ publ, St. Petersburg. (in Russ.)

4. Voychenko, VM 2009, 'Otrazhenie gendernykh stereotipov v iazyke i kul'ture' (On reflection of gender stereotypes in language and culture), *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Jazykoznanije (Science Journal of Volgograd State University. Linguistics)*, no. 1. pp. 64–70. (in Russ.)
5. Demeshkina, TA & Tolstova, MA 2021, 'Kontsepsiia dialektного slovaria genderno markirovannoi leksiki' (The concept of a dialect dictionary of gender-specific lexis), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta (TSPU Bulletin)*, no 3 (215), pp. 17–24. (in Russ.)
6. Konovalova, NI 2012, 'Traditsionnaia narodnaia kul'tura v zerkale iazyka' (Traditional folk culture in the mirror of the language), *Filologicheskii klass (Philological Class)*, no 3, pp. 5–11. (in Russ.)
7. Kubriakova, ES 1996, 'Kontsept' (Concept), *Kratkii slovar' kognitivnykh terminov (Concise Dictionary of Cognitive Terms)*, Moscow, pp. 90–93. (in Russ.)
8. Maykov, LN 1869, *Velikorusskiye zaklinaniya (Great Russian incantations)*, St. Petersburg. (in Russ.)
9. Anikin, VP (ed) 2021, *Russkiye zagovory i zaklinaniia. Materialy fol'klornykh ekspeditsii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta 1953–1993 gg. (Russian incantations and spells. Materials of folklore expeditions of the Moscow State University in 1953–1993)*, viewed 10 December 2021, <https://www.philol.msu.ru/~folk/old/sci&pub/rzz.htm> (in Russ.)
10. Salimova, LM 2014, 'O lingvokul'turnom kontsepte «Liubov»' v russkoi iazykovoii kartine mira' (About linguocultural concept "Love" in Russian language world picture), *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki (Philology. Theory & Practice)*, no 2 (32), pp. 173–175. (in Russ.)
11. Tarasenko, ON Chebotarev, EG & Ulitin, DA 2015, "Gender" kak osnovopolagayushchii kontsept v strukture yazykovoy kartiny mira' ("Gender" as a fundamental concept in the structure of the linguistic worldview), *Evrazijskii Soyuz Uchenykh*, no 2-3 (11), pp. 101–102 (in Russ.)
12. Teliya, VN 1996, *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty (Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects)*, Shkola 'Yazyki russkoy kul'tury' publ, Moscow. (in Russ.)
13. Troshina, NN 2011, 'Lingvokul'turologiya i antropotsentricheskaya paradigma' (Linguoculturology and anthropocentric paradigm), *Yazykovoye bytiye cheloveka i etnosa*, no 18, pp. 226–229. (in Russ.)
14. Shevchenko, MN 2009, 'Gendernye issledovaniya v lingvistike' (Gender searches in Linguistics), *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no 44, pp. 131–134. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию: 06.02.2022
Одобрена после рецензирования: 01.03.2022
Принята к публикации: 25.03.2022

The article was submitted: 06.02.2022
Approved after reviewing: 01.03.2022
Accepted for publication: 25.03.2022